

Глава 254. Мои песни недёшевы.

Лу Юань был разочарован в своём сердце.

Он также хотел снова продемонстрировать свои кулинарные способности. Например, он думал, что блюдо «Да будет Ваш возраст как южные горы» в его уме было очень хорошим.

(П.п.: да будет Ваш возраст, как южные горы – пожелание долголетия)

Жаль, что Хэ Мин так и не дал ему ещё одного шанса, и он даже не упомянул слово «готовка».

Это заставило Лу Юаня почувствовать, что ему не нужна слава.

Разве вы не видите, что так много зрителей внизу хотят съесть мою еду, неужели ваше сердце может позволить зрителям закончить такими неудовлетворёнными?

Лу Юань хотел пожаловаться на это предложение в своём сердце.

Тем не менее, Хэ Мин — лидер «Счастливого лагеря», а Лу Юань не очень хорошо берёт на себя инициативу, поэтому он может только кивнуть головой.

Всё ещё впереди.

В будущем будет много кулинарии, верно?

В это время лучше не торопиться.

Подумав об этом таким образом, Лу Юань почувствовал себя лучше.

У него есть чувство, что он снова начинает заниматься своими увлечениями и снова находит свой путь.

Хэ Мин был так напуган после того, как съел еду Лу Юаня, что еда Лу Юаня была не плохой, а скорее ядовитой, он никогда в жизни не ел такой плохой еды.

Это талант – уметь превратить такие свежие ингредиенты...

Учитель Лу, вы сказали, что вы повар.

Вы.....

Забудьте это.

Эта шутка совсем не смешная.

Если это то, что вы называете поваром, то...

Как жить остальным?

На самом деле Хэ Мину было что сказать, когда он столкнулся с Лу Юанем.

Между прочим, Хэ Мин взглянул на Цзяцзя. Глупая старшая сестра Цзяцзя тоже была отравлена Лу Юанем. Иначе почему та, кто раньше смеялся и шутила, теперь превратилась в горькое лицо, когда камера не видит? А этот Шэнь Чживэй...

Глядя на лицо Шэнь Чживэя, он понял, что с Шэнь Чживэем что-то не так.

Конечно, Хэ Мину пришлось сдерживать эти слова, ведь на сцене он не только не мог выставить Лу Юаня дураком, но и должен был взять всю вину на себя.

Он абсолютно не может позволить зрителям внизу есть.

Как только публика съест еду Лу Юаня, возможно, репутация Лу Юаня будет испорчена его репутацией плохого кулинара...

Кроме того, процесс временной организации кулинарного шоу Лу Юаня был организован им самим. Репутация Лу Юаня никак не может быть испорчена, поэтому он действительно несёт ответственность.

Но репутация Лу Юаня...

Кажется, репутация Лу Юаня в Интернете не очень хорошая?

Ань Сяо поняла, когда увидела фоновую доску Шэнь Чживэя, стоящего на сцене, качающегося, но всё ещё держащегося.

Лу Юань всё тот же Лу Юань.

Это всё тот же придурок до предела, Лу Юань, чьи кулинарные способности ужасны.

Хотя Лу Юань неоднократно устанавливал новые высоты в других областях и продолжал прокладывать путь к чудесам, с точки зрения кулинарии...

Забудьте.

Я считаю, что, если Лу Юань сможет приготовить вкусную еду, свиноматка сможет залезть на дерево.

.....

Шоу подходит к финалу.

Обычное полуторачасовое время было увеличено до двух часов.

Даже этот выпуск — скорее личное шоу Лу Юаня, чем «Счастливый лагерь».

С самого начала и до конца съёмочная группа никогда не покидала Лу Юаня, за исключением тех случаев, когда они играли в игры.

Таинственная часть закончилась, весёлая часть закончилась, кулинарные навыки закончились. Как обычно, последней оставшейся частью должны быть гости, которые вместе демонстрируют личное шоу.

Выступление актёров, пение певцов, танцы танцоров, что касается гостей, которые являются фоном...

Ну, продолжайте быть фоновой доской, сцена действует, а вам это ни к чему.

- Г-н Лу, я слышал сплетни, я не знаю, правда ли это, что прошло только 20 минут с момента,

когда Чжоу Тяньван пришёл в компанию, чтобы пригласить вас написать для него песню, от входа в дверь вашей компании до выхода из компании? – Хэ Мин посмотрел на свою руку, а затем организовал слова, подошёл к Лу Юаню и продолжил смотреть на Лу Юаня.

— Кхем-кхем, я не считал.

- Да, вчера на шоу на острове Тайвань Чжоу Тяньван лично сказал, что он пришёл в вашу компанию, и вы спросили его, какую песню он хочет, прежде чем он успел сесть в вашей компании. Не прошло и минуты, как он сказал песню, которую хотел. Вы тут же взяли гитару и на одном дыхании сыграли "Упрямый", даже не задумываясь об этом? Сам Чжоу Тяньван сказал, что испугался ваших действий...

- Кхм, это не так уж и преувеличено... На самом деле, эта песня уже давно была у меня в голове, Чжоу Тяньван просто случайно встретился, хе-хе, это на самом деле удача, да, это удача... Если бы Чжоу Тяньван упомянул другие жанры и попросил меня, я определённо не смог это написать, на самом деле, у всех есть некоторое непонимание моего творческого таланта, — Лу Юань кашлянул и почувствовал, что его старое лицо немного покраснело.

- О, да, Чжоу Тяньван действительно немного странный, но есть ещё режиссёр Чжоу И. Режиссёр Чжоу И, снимающий «Император Цинь» также попросил вас написать песню, и режиссёр Чжоу также сообщил, что вы написали ему песню, не задумываясь. «Позаимствовать ещё пятьсот лет у небес», которое потрясло его, также не потребовало никаких размышлений? – Хэ Мин продолжал смотреть на Лу Юаня с улыбкой.

- Удача, это всё тоже удача. В то время я смотрел исторические драмы. Одна из исторических драм вдохновила меня, и тогда я попытался написать её. Конечно, мне потребовалось несколько месяцев, чтобы создать эту песню. Это не так просто, — мысли Лу Юаня быстро забегали, затем он уверенно посмотрел на Хэ Мина.

- Хорошо, Ань Сяо... Как долго он создавал твою песню "Invisible Wings" в то время? Ты сейчас вовлечённая сторона, и твои слова больше всего весят, - улыбнулся Хэ Мин и повернул микрофон на Ань Сяо, которая в течение длительного времени использовалась в качестве фоновой доски.

Ань Сяо улыбнулась перед камерой, она знала, что имеет в виду шоу-группа, поэтому, естественно, сотрудничала с ними:

- Это заняло около десяти минут до и после, не более двадцати минут самое большее... М-м, да! – думая о сцене в то время, Ань Сяо не могла не отругать Варвара Лу в своём сердце, но, конечно же, выражение её лица по-прежнему было полно улыбок, оно выглядит мило и имеет сексуальное выражение.

По крайней мере, она не может потерять темперамент богини, верно?

- Мистер Лу... Вы хотите что-то ещё сказать? – Хэ Мин был похож на детектива, который обнажил маску Лу Юаня.

- Э-э, если я скажу, что это тоже была случайность, я думаю, вы не поверите, верно? – Лу Юань развел руками.

- Я-то ладно, друзья-зрители, вы верите в это? – Хэ Мин направил микрофон на публику внизу.

Публика внизу с возбуждённым видом, естественно, качала головами и говорила в унисон, что

они в это не верят.

- Итак, вы хотите, чтобы наш учитель Лу сразу же придумал оригинальную песню? — продолжил с улыбкой Хэ Мин, спрашивая зрителей внизу.

- Конечно!

- Мистер Лу... Публика в таком восторге, что вы думаете?

- Кхе-кхе... На самом деле я - Цзян Лан...

- Бросьте... Мистер Лу... Вы знаете, что говорят о вас интернет-пользователи? - к Лу Юаню с улыбкой подошла Цзяцзя, как только он заговорил.

- Что?

- Не понимающий интернет-знаменитостей Чэнь Дашао, истощивший свой талант Цзян Лан Варвар Лу, Учитель Лу, не скрывайте свой талант, что плохого в гении? Гений — это очень хорошо, я тоже хочу быть гением! - Цзяцзя счастливо рассмеялась, - Мистер Лу, давайте... Или вы можете написать для меня песню, — Цзяцзя подмигнула, - Как раз вовремя, я тоже собираюсь выпустить альбом, но у меня нет заглавной песни... Пользуясь случаем, я хотела бы попросить вас написать её для меня... - Цзяцзя с энтузиазмом придвинулась к Лу Юаню с шутливым выражением лица.

- Э-э... это... - Лу Юань осмотрел Цзяцзя с головы до ног, а затем слегка прищурил глаза, - Мои песни недёшевы.

- Эй, красавец Лу Шуай, я знаю твои требования, не волнуйся, я могу себе это позволить... - Цзяцзя похлопала себя по груди, выглядя так, будто у неё не было никакого притворства.

- Цзяцзя, не создавай проблем... - Хэ Мин боялся, что Лу Юань будет недоволен, и тут же прервал слова Лу Юаня.

- Ха-ха, мистер Лу, я шучу... - Цзяцзя также знала, что её приглашение спеть песню на шоу внезапно прозвучало странно, а затем снова приняла образ глупой старшей сестры и рассмеялась.

Во всяком случае, она часто так уходит в офлайн, и никто не винит её, все к этому привыкли...

- Я не это имел в виду, я имею в виду, что у меня есть песня для вас... - Лу Юань снова посмотрел на песню, а затем в его глазах появилась улыбка, - На самом деле, давным-давно я написал сценарий... и в сценарии есть песня...

- А? Красавец Лу, ты действительно можешь написать для меня?

— Ну да, эта песня тебе вполне подходит...

- Тогда... ты... - глупая старшая сестра Цзяцзя внезапно была ошеломлена.

На самом деле, она только что пошутила, она никогда не думала, что Лу Юань воспримет это всерьёз.

Хотя у неё и была идея выпустить альбом, но её талант на самом деле не бездонный, ведь она родилась ведущей, на самом деле пение или что-то в этом роде только для удовольствия.

Однако, если он действительно хочет помочь ей написать...

Тогда она...

- Ты просто выбери песню и спой, я посмотрю, подходит ли тебе...

- О, хорошо, тогда я спою кусочек "Орхидеи"?

- Хорошо!

.....

Ань Сяо почувствовал себя немного взволнованной, увидев эту сцену.

Этой Цзяцзя действительно повезло.

Хотя она не знала, какую песню Лу Юань напишет для Цзя Цзя, ни одна из песен, вышедших из рук Лу Юаня, не была непопулярной.

Это всё отличные песни.

Хотя запрашиваемая Лу Юанем цена довольно жёсткая, а песня требует комиссионных от чистой прибыли от всего альбома, в кругу всё ещё есть бесчисленное множество людей, которые хотят песни Лу Юаня.

Шэнь Чживэй так завидовал, что его цыплёнок заболел, а глаза стали почти красными.

Он также хотел бесстыдно подойти к Лу Юаню, как Цзяцзя, и сказать что-нибудь, чтобы привлечь к себе внимание.

Но.....

У него не хватило мужества сделать это.

Ему вообще не место на этой сцене.

Поведение фоновой доски должно быть у фоновой доски, не так ли?

В это время он вдруг вспомнил, что только что сказал ему Толстяк Вэй, позволить ему следовать за ним...

Он понял. Казалось, что его контракт на острове Тайвань вот-вот истечёт. Стоит ли ему подумать о том, чтобы приехать к Лу Юаню?

Разве вы не видите, Ван Лун, повар рядом с Лу Юанем, был доведён Лу Юанем до взрыва, так что если он может присоединиться к команде Лу Юаня.

Разве он сам тоже не взлетит?

Идея очень хорошая, и концовка должна быть очень заманчивой, но, в конце концов, Шэнь Чживэй покачал головой.

Он не может этого сделать. Даже если контракт истечёт, он не сможет уйти. Компания в Тайдао очень хорошо к нему относится. Если компания не обанкротится, он должен работать с

компанией.

Это его правило и совесть.

Компания острова Тайвань помогала ему, и он должен быть благодарен. Если компания не хочет его или намеренно подавляет его, он может сменить работу.

Что бы ни думали об этом гости на сцене, зрители за кулисами были очень взволнованы.

Все смотрели на сцену и не хотели пропускать ни секунды.

- Сегодняшний «Счастливый лагерь» того стоит!

- Да, думаю, сегодня я смогу купить лотерейный билет. Я не только увидел Лу Юаня, но и своими глазами увидел творения Лу Юаня!

- Это так здорово, я больше не могу это терпеть!

- Да, класс!

.....

После того, как Цзяцзя серьёзно закончила петь «Орхидею», она нервно посмотрела на Лу Юаня.

Она, которая всегда притворялась весёлой и глупой, вдруг сильно занервничала перед этим молодым человеком, который был моложе её на четыре или пять лет.

Она знала, что это шанс!

Вы сказали, что цены Лу Юаня очень жестокие?

И что?

Это вообще ничего не значит. Если творение Лу Юаня – золотой знак, разве это удивительно?

Хэ Мин ничего не говорил.

Он счастлив за Цзяцзя...

Это совершенно неожиданный сюрприз для шоу.

Теперь нам нужно посмотреть, есть ли у Цзяцзя это благословение.

- Ну, после того, как ты спела, я больше уверен, что ты подходишь к песне, эм... у тебя есть ручка и бумага? Сначала я напишу текст.

- Да! - Цзяцзя была так взволнована, когда услышала одобрение Лу Юаня, что немедленно попросила сотрудников внизу принести бумагу и ручку. Сотрудники были очень добросовестны и даже принесли стол и стулья вместе.

— О, хорошо, — кивнул Лу Юань.

За кулисами.

- Быстрее, быстрее... Снимите эту сцену, поторопитесь!
- Рейтинги будут зависеть от этой волны. Я не ожидал, что будет большой сюрприз, когда шоу подойдёт к концу, ха-ха!
- Быстро, что ты ещё делаешь, включи свет!
- Быстрее, — он начал писать, — не отвлекайся, ты должен снять все детали...
- Кадры других людей? Пердёж, любые кадры, которые для других людей, отдай Лу Юаню!
- Да, отдай ему все... Ты не представляешь, сколько мне стоило пригласить Лу Юаня...
- Включите свет, рядом с Лу Юанем немного темно!

"..."

Сюй Пэн бегал, как взмыленный, за кулисами!

<http://tl.rulate.ru/book/49401/2363135>